

Марковская газ. - Ульяновск - 2003 - 28 окт - с. 8

Не стало ЛЕОНИДА ФИЛАТОВА...

Он умер в воскресенье на 57-м году жизни.

Я так надеялась, что он опять выкарабкается. Вновь появится на телеэкране, с вечной сигаретой в длинных пальцах, улыбнется спокойно, чуть устало. И, вглядываясь в наши лица, будет пробиваться сквозь наше бесчувствие и сонное беспамятство. Каждую историю своей программы «Чтобы помнили» он переживал как личную боль. И ты в ответ чувствовал боль невозвратных потерь. Воскресным вечером стало больно до слез.

*О, не лети так, жизнь!..
На миг, но задержись!..
Уж лучше ты меня калечь,
пытай и мучай,
Пусть будет все: болезнь,
тюрьма, несчастный
случай —
Я все перенесу, но не лети
так, жизнь!..*

Эти строки Леонид Филатов написал еще в восьмидесятые. Когда был популярен, обаятелен, стремителен, безумно влюблен в актерство. Про него говорили: везунчик, судьба его

балует! Приехал ашхабадский паренек в столицу — за удачей. Приехал со стопкой стихов, безоглядной отвагой и уверенностью, что его ждет не дождетс кинематограф.

С режиссурой не получилось. Зато взяли в Щукинское театральное на актерский. И Филатов крепко, по-мужски ухватил удачу за хвост. Попал в Театр на Таганке. Играл почти во всех спектаклях Юрия Любимова. Ах, каким он был Пушкиным в знаменитом спектакле «Товарищ,

верь!». Романтичным, злым, насмешливым, влюбленным. Потом пришел черед кинематографа. «Экипаж» сделал его популярным. «Грачи», «Избранные», «С вечера до полудня», «Кто заплатит за удачу», «Забятая мелодия для флейты» доказали: появился актер с мощной энергетикой и столь ценимым кинокамерой и публикой мужским отрицательным обаянием. Безжалостный к себе: почти каждая роль — обнаженный нерв, страсть на грани срыва. Казалось, играл и жил торопясь, взхлеб (сколько раз в восьмидесятые годы встречала я своего любимого актера в «мостфильмовских» и «останкинских» коридорах — Филатов не ходил, а всегда стремительно летел, умудряясь на ходу общаться, делиться новостями и, конечно, курить, курить...). А еще успевал писать стихи, сценарии фильмов, повести. Признавался себе в пушкинские 37 лет — «ты не ге-

ний», и понимал: «Жизнь не перестала быть желанной от страшного прозренья моего». И в одном из последних своих фильмов «Успех» Филатов сыграл лучшую свою роль. Сыграл режиссера, который безумно талантлив и безумно одинок, который готов заплатить за успех самую высокую цену и не растерять себя... Была еще и менее замеченная, чем роскошная стихотворная повесть «Про Федота-стрельца, удалого молодца» (растасканная читателями на поговорки и афоризмы), повесть и фильм, снятый самим Филатовым, «Сукины дети», где он с нежностью и артистичной иронией признался в любви к братьям-актерам.

*Главнейшая забота
для творца —
Не заиграться в роли
до конца.
А публика — хоть
расшибись в лепешку —
Не уважает гибель
понарошку.
Ты можешь довести
толпу до слез
Лишь в случае, когда
умрешь всерьез.
В 1993-м случилась беда.
После инсульта мы увидели*

другого Филатова. Но не-прошенная жалость сменилась безмерным уважением. Он рассказывал нам о тех, кого нельзя забыть. Более 100 программ «Чтобы помнили», премия «Тэффи», Государственная премия, звание народного артиста России — это из биографии актера, который уже не мог сниматься и играть на сцене. Спустя четыре года — очередная «подножка» судьбы: сложнейшая операция по пересадке почки.

Тогда Филатов вернулся. Не бросил своего зрителя лишь «на время», ведь мы уже не могли обходиться без его честности и пронзительной искренности. И мы так привыкли, что он есть...

*О, не лети так, жизнь!..
Я от ветров рябой.
Позволь мне этот мир
как следует запомнить,
А если повезет, то даже
и заполнить
Хоть чьи-нибудь глаза,
хоть сколь-нибудь собой...
Вам повезло, Леонид
Алексеевич. Вы заполнили
собой наши глаза, наши
души, нашу память. Толь-
ко жаль, что так быстро
летит жизнь.*

Татьяна АЛЬФОНСКАЯ.

Филатов Леонид 28.10.03.